

ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.9.075

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-142-154>

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Наталья Александровна Фомина¹, Марина Маратовна Аипова²

^{1,2} *Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань*

¹ *pslfom@mail.ru*

² *enigmarina_1@hotmail.com*

Аннотация

Авторами обоснована актуальность исследования особенностей нравственного сознания и ответственности как свойства личности современной молодежи на примере студентов университета.

В процессе исследования ответственности студентов как системы содержательно-смысловых и инструментально-стилевых составляющих среди них были выделены две группы: с энергичным и астенично-затрудняющимся типами реализации данного свойства личности. Студенты с энергичным типом отличались более устойчивым и осозанным стремлением его проявлять и развивать, широкой социоцентрической мотивацией, развитой интернальной саморегуляцией, хотя и при доминировании личных целей, субъектной продуктивности и недостаточном развитии навыков ответственного поведения, в то время как студентам с астенично-затрудняющимся типом были более свойственны частый уход от ответственности, большая экстернальная регуляция, доминирование астенических переживаний и эмоционально-личностных проблем из-за неуверенности в себе, низкая самооценка, повышенная тревожность в процессе ее проявления.

Проанализированы особенности нравственного сознания выделенных групп студентов: их ценностные ориентации, установки в мотивационно-потребностной сфере, моральное сознание, нравственное самоопределение, отношение к соблюдению нравственных норм. Так, у лиц с энергичным типом реализации ответственности были выявлены высокая значимость ценностей духовного удовлетворения и сохранения индивидуальности, признания и уважения других людей, помощи и милосердия, обучения, профессиональной жизни и увлечений; доминирование социально-психологической установки на свободу; эмоциональное отношение к различным стратегиям нравственного поведения, средняя готовность к соблюдению нравственных норм при высоком стремлении к правдивости; мотивы избегания неодобрения значимых других, стремления к выполнению долга и подчинению принятым правилам как основания морального выбора. Для представителей астенично-затрудняющегося типа также были наиболее важны ценности духовного удовлетворения и сохранения индивидуальности, самореализации в сферах обучения и профессиональной жизни, однако в реальной жизнедеятельности они чаще реализовывали ценности отдыха и приятного времяпрепровождения. Среди их социально-психологических установок преобладали потребности в получении удовольствия от процесса выполняемой деятельности, свободе и независимости. Они признавали нравственное поведение и значимое влияние на него нравственной саморегуляции личности и средовых факторов; принимали (или не принимали) различные стратегии нравственного поведения на эмоциональном и когнитивном уровнях; демонстрировали позитивное отношение к соблюдению нравственных норм, среднюю готовность реализовывать их в своем поведении; высокий уровень правдивости и руководствовались мотивом хороших взаимоотношений в ситуациях морального выбора.

Раскрыты связи между особенностями нравственного сознания и личностной ответственности студентов.

Описание индивидуально-типологических особенностей реализации студентами ответственности, а также их связей с особенностями нравственного сознания составляет научную новизну представленных в статье результатов исследования.

Ключевые слова: студенты, ответственность, содержательно-смысловые составляющие, инструментально-стилевые характеристики, типы реализации ответственности, нравственное сознание, терминальные ценности, структура ценностных ориентаций личности, социально-психологические установки, мотивационно-потребностная сфера, нравственное самоопределение, соблюдение нравственных норм, моральное сознание

Для цитирования: Фомина Н. А., Аипова М. М. Особенности нравственного сознания студентов с различными типами реализации ответственности // Научно-педагогическое обозрение. 2022. Вып. 1 (61). С. 142–154. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-142-154>

PSYCHOLOGY

Original article

FEATURES OF THE MORAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS WITH DIFFERENT TYPES OF RESPONSIBILITY IMPLEMENTATION

Natalia A. Fomina¹, Marina M. Aipova²

^{1,2} Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan

¹ pslfom@mail.ru

² enigmarina_1@hotmail.com

Abstract

The authors substantiated the relevance of the study of the characteristics of moral consciousness and responsibility as a personality trait of modern youth on the example of university students.

In the process of studying the responsibility of students as a system of content-semantic and instrumental-style components, 2 groups were identified among them: with “energetic” and “asthenic-difficult” types of realization of this personality trait. Students with the “energetic” type were distinguished by a more stable and conscious desire to manifest and develop it, broad sociocentric motivation, developed internal self-regulation, although with the dominance of personal goals, subjective productivity and insufficient development of skills of responsible behavior, while students with “asthenic difficult” type were more characteristic of frequent avoidance of responsibility, greater external regulation, dominance of asthenic experiences and emotional-personal problems due to self-doubt, low self-esteem, increased anxiety in the process of its manifestation.

The features of the moral consciousness of the selected groups of students are analyzed: their value orientations, attitudes in the motivational-need-related sphere, moral consciousness, moral self-determination, attitude to the observance of moral norms. Thus, individuals with an “energetic” type of responsibility realization revealed a high value of the values of spiritual satisfaction and preservation of individuality, recognition and respect of other people, help and mercy, education, professional life and hobbies; dominance of the socio-psychological attitude towards freedom; emotional attitude to various strategies of moral behavior, average readiness to comply with moral norms with a high desire for truthfulness; motives for avoiding disapproval of significant others, striving to fulfill duty and obey accepted rules as a basis for moral choice. For the representatives of the “asthenic-difficult” type, the values of spiritual satisfaction and preservation of individuality, self-realization in the spheres of education and professional life were also most important, but in real life they more often realized the values of rest and pleasant pastime. Among their socio-psychological attitudes, the predominant need was

to get pleasure from the process of the performed activity, freedom and independence. They recognized moral behavior and the significant influence of moral self-regulation of the individual and environmental factors on it; adopted (or did not accept) various strategies of moral behavior at the emotional and cognitive levels; demonstrated a positive attitude towards the observance of moral norms, an average willingness to implement them in their behavior; a high level of truthfulness and were guided by the motive of good relationships in situations of moral choice.

The connections between the peculiarities of moral consciousness and personal responsibility of students are revealed.

The description of the individual-typological features of the implementation of responsibility by students, as well as their connections with the peculiarities of moral consciousness, constitutes the scientific novelty of the research results presented in the article.

Keywords: *students, responsibility, content-semantic components, instrumental-style characteristics, types of responsibility realization, moral consciousness, terminal values, structure of personal value orientations, socio-psychological attitudes, motivational-need-related sphere, moral self-determination, observance of moral norms, moral consciousness*

For citation: Fomina N. A., Aipova M. M. Features of the moral consciousness of students with different types of responsibility implementation [Osobennosti нравственного сознания студентов s razlichnymi tipami realizatsii otvetstvennosti]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 1 (61), pp. 142–154. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-142-154>

Актуальность исследования особенностей нравственного сознания и личностной ответственности за себя, свои действия, поступки, слова, поведение обусловлена повышенным вниманием общества, педагогов и психологов к проблемам духовно-нравственного развития современной молодежи в связи с ослаблением института семьи и семейного воспитания, изменением нравственной системы ценностей личности, «монетизацией» общества, пропагандой легкой красивой жизни, появлением «эрзац-смыслов», связанных с получением удовольствия различными способами, и пр.

Нравственное сознание рассматривается исследователями [1–20] как приобщение к культуре и высшим ценностям; как социальное явление и форма общественного сознания, которая включает в себя идеалы, взгляды, понятия, нравственные постулаты и др., отражает объективную действительность под императивно-оценочным углом зрения; позволяет определенным образом относиться к событиям, поступкам и связанным с этим переживаниям человека, проявляющимся в различных нравственных чувствах; к самопознанию и целеполаганию; посредством языка обеспечивает коммуникацию людей, сохранение и передачу новым поколениям накопленного морального опыта [21].

Источником нравственного сознания выступают этические нормы (нравственные взаимоотношения, представление о должном, практическая область деятельности) [9].

Одним из основных морально-нравственных качеств личности выступает ответственность, связанная со способностью отвечать за свои действия, которая понимается как способность личности отвечать за свои решения, действия, поступки, слова и во многом определяет эффективность, успешность ее деятельности в любой сфере, ее взаимоотношений с окружающими и их моральный аспект.

Активная позиция личности в освоении окружающего выражается в субъективном виде ответственности, которая является регулятором поведения в обществе [22]. При этом, если индивид осознает, что несет ответственность за события в жизни, анализируя их с точки зрения собственных возможностей, это является выражением внутреннего, интернального контроля, а если ответственность определяется внешним условием – окружающими, случайностью, это демонстрирует существование внешнего, экстернального контроля [23, 24].

Нами было проведено исследование составляющих нравственного сознания и личностной ответственности 150 студентов Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина в возрасте 17–22 лет.

В процессе исследования использовались методы тестирования и математической обработки данных (непараметрические критерии Уилкоксона – Манна – Уитни для определения уровня значимости различий, кластерный, корреляционный анализ, факторный анализ).

Для изучения специфики особенностей нравственного сознания студентов были использованы опросник терминальных ценностей (И. Г. Сенина), методики диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности (С. С. Бубнова), социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкиной), нравственного самоопределения личности (А. Е. Воробьева, А. Б. Купрейченко), психологического отношения к соблюдению нравственных норм (А. Б. Купрейченко), оценки уровня развития морального сознания (Л. Колберга (дилемма Хайнца)).

Исследование ответственности как системного свойства личности осуществлялось с помощью бланкового теста «Ответственность» (А. И. Крупнова), предполагающего рассмотрение данного свойства в рамках системно-функционального подхода как единства мотивационно-целевых, когнитивных, результативных, регуляторно-динамических, эмоциональных и рефлексивно-оценочных компонентов или составляющих [25].

В рамках данного подхода были определены особенности ответственности подростков с девиантным поведением [26]; соотношение ответственности с установкой на употребление алкоголя у подростков [27]; специфика ответственности старшеклассников и курсантов военного вуза, а также ее проявления в речевой деятельности [28]; содержательно-смысловые составляющие ответственности будущих медицинских работников [29] и юристов [30]; соотношения ответственности с такими свойствами личности, как общительность и организованность [31] и феноменом отцовства [32].

В процессе исследования ответственности студентов как системы содержательно-смысловых и инструментально-стилевых составляющих среди них были выделены две группы: с энергичным (52 %) и астенично-затрудняющимся (48 %) типами реализации данного свойства личности, которые прежде всего различались активностью, саморегуляцией и эмоциональными переживаниями личности.

Студенты с энергичным типом реализации ответственности отличались доминированием личностно значимых целей при социоцентрической мотивации ответственного поведения, осмысленности важности данного свойства, его субъектной продуктивности, энергичности, интернальной регуляции и операциональных трудностей, в то время как студентам с астенично-затрудняющимся типом были более свойственны астеничность, эмоционально-личностные трудности, выраженное нежелание проявлять ответственность при преобладании тех же ее осмысленности, ориентации на личностно значимые цели, социоцентричности мотивации, интернальности (табл. 1).

Значит, представители первой группы, хорошо понимая значимость данного личностного свойства как составляющей личностной компетентности, часто проявляли его, брали на себя ответственность за успехи и неудачи, хотя руководствовались и личными желаниями обрести самостоятельность и независимость, заслужить уважение окружающих, достичь желаемого уровня материального благополучия, и стремлениями помогать другим, не огорчать своих близких, выполнять деятельность, основываясь на данных обещаниях, несмотря на то что ответственное поведение в большей степени способствовало развитию их уверенности в себе и своих силах, повышению самооценки, улучшению личного благополучия.

А студенты второй группы часто демонстрировали неустойчивость в достижении цели, спады работоспособности, отказывались от ранее запланированных действий, недостаточность воли для взятия на себя ответственности, хотя и переживали негативные эмоции тревоги, беспокойства, раздражения от невыполненных заданий, несмотря на понимание важности данного свойства, стремление ориентироваться на себя и свои силы, искать причины успеха и неудачи в себе самих. Сравнительный анализ выраженности различных составляющих ответственности у студентов выделен-

ных групп показал, что у лиц с энергичным типом ее реализации более, чем у студентов с астенично-затрудняющимся типом, выражены показатели обеих переменных целевого, мотивационного и продуктивного компонентов ответственности, а также ее осмысленности, энергичности, стеничности, интернальности и операциональных трудностей.

Таблица 1

Сравнительный анализ выраженности переменных различных компонентов ответственности у студентов с энергичным и астенично-затрудняющимся типами ее реализации

Компонент	Переменные	Энергичный тип	Астенично-затрудняющийся тип	U-критерий Манна – Уитни	Уровень значимости различий <i>p</i>
Целевой	Социально значимые цели	29,77	21,13	776	0,000
	Личностно значимые цели	33,13	25,51	965	0,000
Мотивационный	Социоцентричность	27,00	20,96	1 540	0,000
	Эгоцентричность	21,21	15,88	1 787	0,000
Когнитивный	Осмысленность	33,38	27,81	1 182	0,000
	Осведомленность	8,76	8,54	2 712,5	0,719
Продуктивный	Предметность	34,21	22,74	619	0,000
	Субъектность	35,79	22,89	522	0,000
Динамический	Энергичность	29,38	20,94	961	0,000
	Аэнергичность	9,69	19,53	1 128,5	0,000
Эмоциональный	Стеничность	28,42	18,99	1 051,5	0,000
	Астеничность	28,08	28,82	2 702	0,691
Регуляторный	Интернальность	35,49	28,43	661,5	0,000
	Экстернальность	17,72	21,81	2 006,5	0,002
Рефлексивно-оценочный	Операциональные трудности	22,99	19,51	2 075	0,005
	Эмоционально-личностные трудности	19,94	25,85	1 779,5	0,000

Примечания. Полу жирным шрифтом выделены значимые различия.

Они обладали большим мотивационным потенциалом и более актуализированными потребностями для проявления ответственности; более осознанно относились к необходимости развития у себя данного личностного свойства, видели более широкие возможности ее применения, будучи твердо убеждены в высокой значимости ответственности для каждого человека; значительно чаще проявляли ответственный подход к выполнению обязательств и поручений, большую настойчивость и упорство в достижении поставленных целей; чаще переживали эмоции радости и удовольствия при реализации ответственного поведения, перед предстоящим выполнением серьезных дел, чувство собственного достоинства, возникающее в момент, когда люди доверяли выполнение ответственного дела; были в большей степени убеждены в том, что обязательства должны быть выполнены, невзирая ни на какие препятствия, несмотря на то что проявлению и развитию их ответственности мешали недостаточное осознание подотчетности за свои действия.

У студентов с астенично-затрудняющимся типом реализации ответственности значимо выше были выражены ее аэнергичность, экстернальность и эмоционально-личностные трудности в процессе проявления. Они характеризовались меньшей силой и настойчивостью проявления данного свойства, нестабильностью, ненадежностью, неустойчивостью стремлений и тенденцией к отказу от планов, в большей степени нуждались во внешнем контроле и чаще испытывали проблемы в процессе реализации ответственности в связи с тревожностью, неуверенностью в себе и успехе.

Нравственное сознание студентов с различными типами реализации ответственности также имело специфические черты.

Так, у лиц с энергичным типом реализации ответственности были выявлены следующие его особенности.

Среди терминальных ценностей для них наиболее важными были духовное удовлетворение ($Mx = 38,14$) и сохранение собственной индивидуальности ($Mx = 35,87$), предполагающие стремления к получению морального удовлетворения во всех сферах своей жизни и сохранению уникальности своей личности, своих взглядов и убеждений, которые они стремились реализовать в сферах обучения ($Mx = 56,79$), профессиональной жизни ($Mx = 55,86$) и увлечений ($Mx = 55,56$).

При этом наиболее реализуемыми в реальных условиях жизнедеятельности являлись такие ценности, как признание и уважение других, влияние на окружающих ($Mx = 4,60$), помощь и милосердие к другим людям ($Mx = 4,55$), приятное времяпрепровождение ($Mx = 4,42$), поиск и наслаждение прекрасным ($Mx = 4,06$), здоровье ($Mx = 3,51$), любовь ($Mx = 3,50$), познание нового ($Mx = 3,47$). В повседневной жизни они демонстрировали яркую социальную направленность, стремясь иметь хорошие отношения с окружающими, быть полезными своим друзьям и близким, оказывать им сильную помощь в случае необходимости, завоевать их уважение за свои достоинства и профессиональные умения, а также считали важным организацию досуга, качественного отдыха и получения морального удовлетворения.

В меньшей степени они реализовывали социальную активность для общения ($Mx = 2,55$), высокого социального статуса и управления людьми ($Mx = 2,65$), материального благосостояния ($Mx = 2,73$) и достижения позитивных изменений в обществе ($Mx = 2,96$).

Среди социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере у студентов с энергичным типом реализации ответственности наиболее выраженной была ориентация на свободу ($Mx = 6,86$) и интерес к делу, а наименее – установки на деньги ($Mx = 3,09$), увеличение своего благосостояния, власть ($Mx = 2,06$), контроль над окружающими.

Студенты данной группы осознавали свою ответственность за собственный нравственный облик ($Mx = 21,35$), считали ее одним из фундаментальных условий жизни ($Mx = 20,35$), воспринимали соблюдение нравственных норм как проявление силы личности ($Mx = 21,22$), были убеждены в прямом соответствии поступка и воздаяния ($Mx = 20,37$), в меньшей степени признавая естественность происхождения нравственности, ее природную заданность для человека и общества ($Mx = 17,76$) и не имея четкого представления об абсолютности/относительности нравственных норм ($Mx = 16,12$).

Их нравственное самоопределение характеризовалось следующими позициями: мораль необходимо формируется в человеческом сообществе как детерминанта конструктивного взаимодействия; соблюдение норм нравственности выступает нравственным императивом, и ответственность за это несет сама личность; за поступком следует комплементарное воздаяние; нравственные стратегии обязательности, активности и взаимности соблюдения нравственных норм не имеют противоречий в своих компонентах (знаю – положительно отношусь – демонстрирую в поведении).

Психологическое отношение студентов с энергичным типом реализации ответственности к соблюдению нравственных норм проявлялось в следующем. Им были свойственны принципиальность в соблюдении личных принципов ($Mx = 4,17$), которая проявлялась в готовности прощать себе и другим нарушения норм при определенных условиях; терпимость к недостаткам, слабостям и особенностям других людей ($Mx = 3,26$), готовность принимать их в других, если недостатки были компенсированы достоинствами и люди работали над собой ($Mx = 3,26$), ответственность ($Mx = 3,16$), правдивость ($Mx = 3,04$), стремление в большинстве жизненных ситуаций вести себя честно и неодобрение лжи и обмана при не очень выраженной справедливости по отношению к соблюдению норм ($Mx = 1,84$), что проявлялось в пассивности, индифферентности при нарушениях прав других людей или собственных, особенно когда они не влекли за собой явных негативных последствий. Студенты с энергичным типом реализации ответственности характеризовались конвенциональным уровнем развития моральных суждений ($Mx = 35,71$), при котором основаниями мо-

рального выбора выступали такие мотивы, как избегание неодобрения и неприязни значимых и авторитетных других, выполнение долга и подчинение правилам.

Охарактеризуем особенности нравственного сознания студентов с астенично-затрудняющимся типом реализации ответственности.

Притом что для них, как и для студентов с энергичным типом, наибольшую значимость имели ценности духовного удовлетворения ($Mx = 35,81$) и сохранения собственной индивидуальности ($Mx = 34,40$), наиболее важными жизненными сферами являлись профессиональная жизнь ($Mx = 53,39$), обучение и образование ($Mx = 53,08$), а также сфера увлечений ($Mx = 52,57$), показатели их были ниже и почти одинаковы, что указывало на меньшую сформированность ценностной структуры их личности, по сравнению со структурой студентов другой группы.

В отличие от студентов с энергичным типом, у студентов данной группы наиболее реализуемой в повседневной жизни являлась ценность приятного времяпрепровождения ($Mx = 4,76$): они уделяли особое внимание отдыху, расслаблению, получению приятных впечатлений и были склонны действовать, исходя из сиюминутного настроения. Кроме того, они реализовывали ценности помощи и милосердия к другим ($Mx = 4,11$), признания и уважения людей ($Mx = 3,83$), поиска и наслаждения прекрасным ($Mx = 3,65$). Наименее реализуемыми ими в реальном поведении, как и студентами с энергичным типом, являлись ценности высокого социального статуса и власти ($Mx = 1,85$), общения ($Mx = 2,64$) и социальной активности для блага общества ($Mx = 2,65$).

При схожести ценностной направленности студентов обеих сравниваемых групп на самореализацию и духовное удовлетворение студенты с астенично-затрудняющимся типом реализации ответственности характеризовались менее сформированной ценностной системой в целом (ценности имели для них меньшую значимость), а также ее более декларативным характером, так как они заявляли самую высокую важность для них ценности самореализации в сфере обучения и профессиональной жизни, а в реальной жизнедеятельности чаще всего реализовывали ценности отдыха и приятного времяпрепровождения.

Доминирующими социально-психологическими установками в мотивационно-потребностной сфере личности у этих студентов так же, как и у студентов с энергичным типом, выступали ориентация на свободу, отсутствие ограничений ($Mx = 6,85$), получение удовольствия от работы ($Mx = 5,82$), а наименее выраженными – ориентации на власть ($Mx = 2,43$) и деньги ($Mx = 3,10$).

В процессе нравственного самоопределения эти студенты, как и представители другой группы, исходили из убеждений о природной заданности и естественности нравственности ($Mx = 17,53$), ее высокой значимости для общества и конструктивного сосуществования людей ($Mx = 20,29$), прямого соответствия поступка и воздаяния ($Mx = 20,18$) и оценки нравственного поведения как свидетельства силы личности ($Mx = 20,47$).

Они тоже осознавали значимость нравственного поведения и существенное влияние на него нравственной саморегуляции личности и средовых факторов; проявляли позитивное отношение к соблюдению нравственных норм, среднюю готовность реализовывать их в своем поведении.

В ситуациях нравственного выбора эти студенты руководствовались мотивом хороших взаимоотношений, а также принимали (или не принимали) различные стратегии нравственного поведения на эмоциональном и когнитивном уровнях.

Психологическое отношение к соблюдению нравственных норм выражалось у студентов с астенично-затрудняющимся типом реализации ответственности в правдивости ($Mx = 3,26$), терпимости ($Mx = 4,12$), принципиальности ($Mx = 4,17$) и невысоких справедливости по отношению к соблюдению норм ($Mx = 2,01$) и ответственности ($Mx = 2,71$), как и у лиц с энергичным типом. При этом они, по сравнению со студентами с энергичным типом, имели тенденцию проявлять больше терпимости к недостаткам, слабостям в себе и других ($Mx = 4,12$ и $3,26$ соответственно) и не принимать ложь ($Mx = 3,26$ и $3,04$ соответственно).

Сравнительный анализ показателей различных составляющих нравственного сознания студентов с различными типами реализации ответственности с помощью непараметрического *U*-критерия Манна – Уитни позволил обнаружить достоверные различия между некоторыми показателями их ценностных ориентаций и представлений о нравственности (табл. 2).

Таблица 2

Различные составляющие нравственного сознания у студентов с энергичным и астенично-затрудняющимся типами реализации ответственности

Методика	Составляющие	1-я группа	2-я группа	<i>U</i> -критерий Манна – Уитни	Уровень значимости различий <i>p</i>
Опросник терминальных ценностей	Креативность	32,47	29,88	2 082,5	0,006**
	Достижения	34,24	31,22	1 847,5	0,000***
	Духовное удовлетворение	38,14	35,81	1 705,5	0,000***
	Профессиональная жизнь	55,86	53,39	2 249,5	0,035**
	Обучение и образование	56,79	53,08	2 116	0,009**
	Общественная жизнь	50,50	46,81	2 072,5	0,005**
	Увлечения	55,56	52,57	2 143	0,012**
Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности	Приятное времяпрепровождение, отдых	4,42	4,76	2 235	0,023**
	Высокий социальный статус и управление людьми	2,65	1,85	1 921,5	0,000***
	Признание и уважение людей и влияние на окружающих	4,60	3,83	1 898	0,000***
Представления о нравственности, морали	Абсолютность/относительность нравственности	16,12	17,11	2 212	0,024**
	Природа нравственности личности	21,35	19,86	2 145,5	0,012**

Примечания. В таблице отражены показатели тех составляющих, по которым обнаружены достоверные различия между группами; 1-я группа – студенты с энергичным типом, 2-я группа – студенты с астенично-затрудняющимся типом. ** – различия на уровне значимости $p < 0,01$; *** – на уровне значимости $p < 0,001$.

Так, для студентов с энергичным типом более высокую значимость, чем для лиц с астенично-затрудняющимся типом, имели такие ценности, как креативность, достижения, духовное удовлетворение, обучение, образование, профессиональная и общественная жизнь, а также увлечения. В реальной жизнедеятельности они демонстрировали большую, чем для студентов другой группы, важность для них высокого социального статуса и управления людьми, признания и уважения окружающих людей и влияния на них. Они в большей мере осознавали свою ответственность за свой нравственный облик и поведение, имея более выраженную саморегуляцию, внутренний нравственный контроль, позволяющий им соблюдать моральные нормы и принципы.

В то время как для студентов с астенично-затрудняющимся типом были более важными приятное времяпрепровождение, отдых. Кроме того, они в большей степени, чем представители энергичного типа, признавали абсолютность нравственности, что свидетельствовало о более высокой выраженности у них представлений о морали и готовности соблюдать ее нормы.

Таким образом, для современной психологической науки и практики в связи с недостаточностью семейного и школьного воспитания, переоценкой ценностей, пропагандой зла, насилия, власти денег, легкой красивой жизни, получения удовольствий различными способами и любой ценой очень актуальными являются проблемы формирования у молодежи нравственного сознания и ответственности как одного из основных морально-нравственных свойств личности.

Анализ представленных в статье результатов системного исследования личностной ответственности как важнейшего морально-нравственного свойства позволил выявить индивидуально-типологические особенности ее реализации, определяющиеся прежде всего активностью, саморегуляцией и эмоциональными переживаниями личности.

Лица с энергичным типом реализации данного свойства отличаются более устойчивым и осознанным стремлением его проявлять и развивать, широкой социоцентрической мотивацией, развитой интернальной саморегуляцией, хотя и при доминировании личных целей, субъектной продуктивности и недостаточном развитии навыков ответственного поведения, а лица с астенично-затрудняющимся типом характеризуются частым уходом от ответственности, большей экстернальной регуляцией, доминированием астенических переживаний и эмоционально-личностных проблем из-за неуверенности в себе, низкой самооценки, повышенной тревожности в процессе ее проявления.

Индивидуально-типологические особенности ответственности студентов выделенных групп личности определенным образом соотносятся с проявлениями их нравственного сознания.

Так, нравственному сознанию студентов с энергичным типом реализации ответственности свойственны высокая ценность духовного удовлетворения, сохранения индивидуальности, признания и уважения других людей, помощи и милосердия, обучения, профессиональной жизни и увлечений; доминирование социально-психологической установки на свободу; средняя готовность к соблюдению нравственных норм при высоком стремлении к правдивости; мотивы избегания неодобрения значимых других, выполнение долга и подчинение принятым правилам как основания морального выбора.

В ценностной структуре студентов с астенично-затрудняющимся типом также доминируют ценности духовного удовлетворения и сохранения индивидуальности, самореализации в сферах обучения и профессиональной жизни, однако в реальной жизнедеятельности высока важность ценности отдыха и приятного времяпрепровождения. Среди их социально-психологических установок преобладают потребности в получении удовольствия от процесса выполняемой деятельности, свободе и независимости. Они признают нравственное поведение и значимое влияние на него нравственной саморегуляции личности и средовых факторов; принимают (или не принимают) различные стратегии нравственного поведения на эмоциональном и когнитивном уровнях; демонстрируют позитивное отношение к соблюдению нравственных норм, среднюю готовность реализовывать их в своем поведении, высокий уровень правдивости; руководствуются мотивом хороших взаимоотношений в ситуациях морального выбора.

При этом доминирующая ценностно-потребностная направленность личности всех студентов отражает и их возрастно-психологические особенности, к которым относятся поиск и развитие своей индивидуальности, гармонии внешнего и внутреннего, установки на процесс и свободу, сочетание индивидуалистической ориентации на достижение личного успеха, удовлетворение собственных потребностей и социоцентрической направленности на взаимоотношения с другими людьми, помощь им, а также определенного этапа процесса профессионализации личности, фокусировки на обучении и будущей профессиональной жизни.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. 224 с.
2. Антилогова Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности: дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 1999. 434 с.
3. Антонова Е. А. Нравственное сознание и поведение дошкольников с задержкой психического развития: автореф. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 21 с.
4. Бездухов В. П., Жирнова Т. В. Нравственно-ценностная сфера сознания студента: диагностика и формирование. М.: МПСИ, 2008. 202 с.
5. Блюмкин В. А., Гумницкий Г. Н., Цырлина Т. В. Нравственное воспитание (философско-этические основы). Воронеж, 1990. 144 с.

6. Бормотова И. М. Моральное сознание личности. Л.: ЛГУ, 1984. 161 с.
7. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности (психологическое исследование) (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Этика». № 3). М.: Знание, 1985. 64 с.
8. Дробницкий О. Г. Структура морального сознания // Проблемы нравственности / отв. ред. Т. А. Кузьмина. М.: Наука, 1977. С. 39–70.
9. Знаков В. В. Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. С. 9–44.
10. Иванов И. А. Нравственное сознание и поведение человека. Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук // Материалы международной научно-практ. конференции, Тихорецк, 2016. С. 65–67.
11. Купрейченко А. Б., Воробьева А. Е. Нравственное самоопределение молодежи. М.: Институт психологии РАН, 2013. 480 с.
12. Манерко И. В. Духовно-нравственные качества личности военнослужащего современной Российской армии: дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 179 с.
13. Позднякова О. К. Формирование нравственного сознания будущего учителя в процессе обучения в педагогическом университете: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2006. 492 с.
14. Рувинский Л. В. Нравственное воспитание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 184 с.
15. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., 1972. 304 с.
16. Степанова С. Е. Нравственное сознание и поведение молодежи в современных условиях: дис. ... канд. философ. наук. Чебоксары, 2004. 157 с.
17. Титаренко А. И. Сущность, структура и функции морали // Марксистская этика. М.: Политиздат, 1980. С. 96–133.
18. Фабулова М. А. Психологические условия формирования нравственного сознания студентов-медиков средствами иностранного языка: дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2013. 193 с.
19. Фомина Н. А., Аипова М. М. Зарубежные психологические исследования развития нравственного сознания личности // Психология XXI в: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всероссийского симпозиума психологов (Рязань, 9–10 апр., 2021 г.) с международным участием / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 2404–2415.
20. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.
21. Ильичева И. М. Психология духовности: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2003. 450 с.
22. Kohlberg L. Moral stages and moralization: The Cognitive Development Approach // Moral development and behavior. Theory research and Social issues. N.Y., 1976. P. 31–53.
23. Rotter J. B. Social Learning and Clinical Psychology. New York: Englewood Cliffs, 1954. 466 p.
24. Rotter J. B., Mulry R. C. Internal versus external control of reinforcement and decision time // Journal of Personality and Social Psychology. 1965. № 2. P. 598–604.
25. Крупнов А. И., Новикова И. А., Шляхта Д. А. Комплексные исследования свойств личности: теория и практика: учеб. пособие. М.: РУДН, 2017. С. 9–30.
26. Фомина Н. А., Теняева О. В. Особенности ответственности как системного свойства личности подростков с девиантным поведением // Российский научный журнал. 2010. № 2 (15). С. 212–218.
27. Фомина Н. А., Орлов В. Б. Соотношение особенностей ответственности и установок на употребление алкоголя у подростков // Человеческий капитал. 2017. № 7 (103). С. 22–25.
28. Фомина Н. А., Беспалова Т. М. Системное исследование ответственности как свойства личности старшеклассников и курсантов военного вуза и ее проявлений в речевой деятельности // Сб. научных трудов, посвященный 70-летию А. И. Крупнова. М.: РУДН, 2009. С. 354–361.
29. Фомина Н. А., Зуева М. Н. Особенности и психологическая структура ответственности студентов – будущих медицинских работников // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика». 2012. № 3. С. 102–107.
30. Фомина Н. А., Кубарева Я. Н. Результаты системного исследования ответственности студентов юридических факультетов // Личность в природе и обществе: научные труды молодых ученых. Сер. «Психология и педагогика». Вып. 17 (по материалам XVII межвузовских психологических чтений (24 апр. 2014 г.) / сост. и научн. ред. А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко, Е. Н. Полянская. М.: РУДН, 2014. С. 23–25.

31. Фомина Н. А., Алейкин А. Г. Особенности и психологическая структура общительности, организованности и ответственности студентов – будущих управленцев // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 3 (22). С. 99–105.
32. Фомина Н. А., Пастухова М. В. Ответственность как системное свойство личности мужчины в соотношении с феноменом отцовства // Психолого-педагогический поиск. № 4. 2013. С. 54–63.

References

1. Abul'khanova K. A. *Psikhologiya i soznaniye lichnosti (problemy metodologii, teorii i issledovaniya real'noy lichnosti): izbrannyye psikhologicheskiye trudy* [Psychology and consciousness of personality (problems of methodology, theory and research of a real personality): selected psychological works]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., Voronezh, MODEK Publ., 1999. 224 p. (in Russian).
2. AntilogoVA L. N. *Psikhologicheskiye mekhanizmy razvitiya nrvstvennogo soznaniya lichnosti. Dis. dokt. psikhol. nauk* [Psychological mechanisms of the development of moral consciousness of the individual. Diss. doc. of psychol. sci.]. Novosibirsk, 1999. 434 p. (in Russian).
3. Antonova E. A. *Nrvstvennoye soznaniye i povedeniye doshkol'nikov s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya. Avtoref. kand. psikhol. nauk* [Moral consciousness and behavior of preschoolers with mental retardation. Abstract of thesis cand. psychol. sci.]. Saint Petersburg, 2012. 21 p. (in Russian).
4. Bezdukhov V. P., Zhirnova T. V. *Nrvstvenno-tsennostnaya sfera soznaniya studenta: diagnostika i formirovaniye* [The moral and value sphere of the student's consciousness: diagnostics and formation]. Moscow, MPSI Publ., 2008. 202 p. (in Russian).
5. Blumkin V. A. *Nrvstvennoye vospitaniye (filosofsko-eticheskiye osnovy)* [Moral education (philosophical and ethical foundations)]. Voronezh, 1990. 144 p. (in Russian).
6. Bormotova I. M. *Moral'noye soznaniye lichnosti* [Moral consciousness of personality]. Leningrad, LSU Publ., 1984. 161 p. (in Russian).
7. Bratus' B. S. *Nrvstvennoye soznaniye lichnosti (psikhologicheskoye issledovaniye) (Novoye v zhizni, nauke, tekhnike. Ser. «Etika», no. 3)* [Moral consciousness of personality (Psychological research). (New in life, science, technology. Ser. "Ethics", no. 3)]. Moscow, Znaniye Publ., 1985. 64 p. (in Russian).
8. Drobnitskiy O. G. *Struktura moral'nogo soznaniya* [The structure of moral consciousness]. Problemy nrvstvennosti [Problems of morality]. Ed. T. A. Kuzmina. Moscow, Nauka Publ., 1977. Pp. 39–70 (in Russian).
9. Znakov V. V. *Psikhologiya subyektva i psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of the subject and the psychology of human existence]. *Sub'yekt, lichnost' i psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Subject, personality and psychology of human existence]. Ed. V. V. Znakov and Z. I. Ryabikina. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2005. Pp. 9–44 (in Russian).
10. Ivanov I. A. *Nrvstvennoye soznaniye i povedeniye cheloveka. Aktual'nyye kontseptsii razvitiya gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Moral consciousness and human behavior. Actual concepts of the development of the humanities and natural sciences]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Materials of international scientific-practical conferences]. Tikhoretsk, 2016. Pp. 65–67 (in Russian).
11. Kupreychenko A. B., Vorob'yeva A. E. *Nrvstvennoye samoopredeleniye molodezhi* [Moral self-determination of youth]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2013. 480 p. (in Russian).
12. Manerko I. V. *Dukhovno-nrvstvennyye kachestva lichnosti voennosluzhashchego sovremennoy Rossiyskoy armii. Dis. kand. filos. nauk* [Spiritual and moral qualities of the personality of a military man in the modern Russian army. Diss. cand. of philos. sci.]. Moscow, 2011. 179 p. (in Russian).
13. Pozdnyakova O. K. *Formirovaniye nrvstvennogo soznaniya budushchego uchitelya v protsesse obucheniya v pedagogicheskom universitete. Dis. kand. ped. nauk* [Formation of the moral consciousness of the future teacher in the process of teaching at the pedagogical university. Diss. cand. of ped. sci.]. Samara, 2006. 492 p. (in Russian).
14. Ruvinsky L. V. *Nrvstvennoye vospitaniye lichnosti* [Moral education of the personality]. Moscow, Moscow University Publ., 1981. 184 p. (in Russian).
15. Spirkin A. G. *Soznaniye i samosoznaniye* [Consciousness and selfconsciousness]. Moscow, 1972. 304 p. (in Russian).

16. Stepanova S. E. *Nravstvennoye soznaniye i povedeniye molodezhi v sovremennykh usloviyakh*. Dis. kand. filos. nauk [Moral consciousness and behavior of youth in modern conditions. Diss. cand. of philos. sci.]. Cheboksary, 2004. 157 p. (in Russian).
17. Titarenko A. I. *Sushchnost', struktura i funktsii morali* [The essence, structure and functions of morality]. Marksistskaya etika [Marxist ethics]. Moscow, Politizdat Publ., 1980. Pp. 96–133 (in Russian).
18. Fabulova M. A. *Psikhologicheskiye usloviya formirovaniya nravnennogo soznaniya studentov-medikov sredstvami inostrannogo yazyka*. Dis. kand. psikh. nauk [Psychological conditions for the formation of moral consciousness of medical students by means of a foreign language. Diss. cand. of psychol. sci.]. Nizhniy Novgorod, 2013. 193 p. (in Russian).
19. Fomina N. A., Aipova M. M. Zarubezhnyye psikhologicheskiye issledovaniya [Foreign psychological studies of the development of the moral consciousness of the individual]. *Psikhologiya XXI v.: vyzovy, poiski, vektory razvitiya. Sbornik materialov Vserossiyskogo simpoziuma psikhologov (Ryazan', 9–10 aprelya, 2021 g.) s mezhdunarodnym uchastiyem* [Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development. Collection of materials of the All-Russian Symposium of Psychologists (Ryazan, April 9–10, 2021) with international participation]. Ed. D. V. Sochivko. Ryazan, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2021. Pp. 2404–2415 (in Russian).
20. Yadov V. A. Sotsial'naya identifikatsiya v krizisnom obshchestve [Social identification in a crisis society]. *Sotsiologicheskyy zhurnal – Sociological Journal*, 1994, no 1, pp. 35–52 (in Russian).
21. Il'yicheva I. M. *Psikhologiya dukhovnosti*. Dis. dokt. psikh. nauk [Psychology of spirituality. Diss. doc. psychol. sci.]. Saint Petersburg, 2003. 450 p. (in Russian).
22. Kohlberg L. *Moral stages and moralization: The Cognitive Development Approach. Moral development and behavior. Theory research and Social issues*. N.Y., 1976. Pp. 31–53.
23. Rotter J. B. *Social Learning and Clinical Psychology*. Englewood Cliffs, New York, 1954. 466 p.
24. Rotter J. B., and Mulry R. C. Internal versus external control of reinforcement and decision time. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1965, no. 2, pp. 598–604.
25. Krupnov A. I., Novikova I. A., Shlyakhta L. F. *Kompleksnyye issledovaniya svoystv lichnosti: teoriya i praktika: uchebnoye posobiye* [Complex studies of personality traits: theory and practice: textbook]. Moscow, RUDN Publ., 2017. Pp. 9–30 (in Russian).
26. Fomina N. A., Tenyayeva O. V. Osobennosti otvetstvennosti kak sistemnogo svoystva lichnosti podrostkov s deviantnym povedeniyem [Features of responsibility as a systemic property of the personality of adolescents with deviant behavior]. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal – Russian Scientific Journal*, 2010, no. 2 (15), pp. 212–218 (in Russian).
27. Fomina N. A., Orlov V. B. Sootnosheniye osobennostey otvetstvennosti i ustanovok na upotrebleniye alkogolya u podrostkov [Correlation of the characteristics of responsibility and attitudes towards alcohol consumption in adolescents]. *Chelovecheskiy kapital – Human Capital*, 2017, no. 7 (103), pp. 22–25 (in Russian).
28. Fomina N. A., Bespalova T. M. Sistemnoye issledovaniye otvetstvennosti kak svoystva lichnosti starsheklassnikov i kursantov voyennogo vuza i eye proyavleniy v rechevoy deyatel'nosti [A systemic study of responsibility as a personality trait of high school students and cadets of a military university and its manifestations in speech activity]. *Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennykh 70-letiyu A. I. Krupnova* [Collection of scientific papers dedicated to the 70th anniversary of A. I. Krupnov]. Moscow, RUDN Publ., 2009, pp. 354–361 (in Russian).
29. Fomina N. A., Zueva M. N. Osobennosti i psikhologicheskaya struktura otvetstvennosti studentov – budushchikh meditsinskikh rabotnikov [Features and psychological structure of the responsibility of future medical students]. *Vestnik RUDN. Ser. «Psikhologiya i pedagogika» – RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2012, no. 3, pp. 102–107 (in Russian).
30. Fomina N. A., Kubareva Ya. N. Rezul'taty sistemnogo issledovaniya otvetstvennosti studentov yuridicheskikh fakul'tetov [Results of a systematic study of the responsibility of students of law faculties]. *Lichnost' v prirode i obshchestve: nauchnyye trudy molodykh uchenykh. Ser. «Psikhologiya i pedagogika». Vyp. 17 (po materialam XVII mezhdunarodnykh psikhologicheskikh chteniy (24 aprelya 2014 g.))* [“Personality in nature and society”: Scientific works of young scientists. Series “Psychology and Pedagogy”. Issue 17. (based on the materials of the XVII Interuniversity Psychological Readings (April 24, 2014)]. Comp. and scientific ed. A. V. Ivashchenko, N. B. Karabushchenko, E. N. Polyanskaya. Moscow, RUDN Publ., 2014, pp. 23–25 (in Russian).
31. Fomina N. A., Aleykin A. G. Osobennosti i psikhologicheskaya struktura obshchitel'nosti, organizovannosti i otvetstvennosti studentov – budushchikh upravlentsev [Features and psychological structure of sociability, organization and responsibility of students – future managers].

organization and responsibility of students – future managers]. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk – Psychological and Pedagogical Search*, 2011, no. 3 (22), pp. 99–105 (in Russian).

32. Fomina N. A., Pastukhova M. V. *Otvetstvennost' kak sistemnoye svoystvo muzhchiny v sootnoshenii s fenomenom otsovstva* [Responsibility as a systemic property of a man's personality in relation to the phenomenon of paternity]. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk – Psychological and Pedagogical Search*, 2013, no. 4, pp. 54–63 (in Russian).

Информация об авторах

Н. А. Фомина, доктор психологических наук, профессор, профессор, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина (ул. Свободы, 46, Рязань, Россия, 390000).

М. М. Аипова, старший преподаватель, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина (ул. Свободы, 46, Рязань, Россия, 390000).

Information about the authors

N. A. Fomina, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Ryazan State University named after S. A. Yesenin (ul. Svobody, 46, Ryazan, Russian Federation, 390000).

M. M. Aipova, Senior Lecturer, Ryazan State University named after S. A. Yesenin (ul. Svobody, 46, Ryazan, Russian Federation, 390000).

Статья поступила в редакцию 12.11.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 12.11.2021; accepted for publication 27.12.2021